

ПРОГРАММА СТРЕЛЕЦКОГО СОЮЗА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЕЖИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ

В.И. КРИВУТЬ

*Барановичский государственный университет,
г. Барановичи, Республика Беларусь*

Введение. Необходимо подчеркнуть, что проблема воспитательной активности польских проправительственных молодежных организаций и объединений в среде молодого поколения Западной Беларуси в межвоенный период не нашла достаточного освещения в отечественной историографии. Долгое время вопросы деятельности этих организаций рассматривались только в контексте борьбы компартии и комсомола за влияние на молодое поколение, против его полонизации. Официальные молодежные объединения упоминались лишь в связи с этой борьбой и характеризовались строго отрицательно [1; 2]. В первую очередь это относилось и к ведущей проправительственной организации Стрелецкому союзу «Стрелец».

Больше внимания этому вопросу уделялось и уделяется в польской историографии. Из последних польских исследований следует указать работы А. Закжевской и П. Вывяла [3; 4]. В них достаточно подробно характеризуются воспитательные аспекты деятельности Стрелецкого союза. Однако специфика работы этой организации на территории западно-белорусского региона межвоенного польского государства затрагивается мало.

Следует отметить, что последнее время в белорусской историографии появился ряд исследований, посвященных деятельности польских официальных организаций на территории Западной Беларуси в межвоенный период, в том числе и в сфере воспитания подрастающего поколения [5, 6]. Тем не менее, вопросы воспитательной деятельности проправительственного молодежного движения продолжают оставаться актуальными.

Целью данной статьи является характеристика основных идеологических установок и направлений воспитательной работы Стрелецкого союза на территории Западной Беларуси в 1930-х годах. Это будет сделано на основе анализа основного директивного документа данной организации в сфере гражданского воспитания своих членов – «Программы для возрастных воспитательных групп отделов и подотделов Стрелецкого союза в сфере гражданского воспитания» [7]. Это позволит составить более объективную картину активности официальных кругов в молодежной среде западно-белорусского региона и роли Стрелецкого союза в осуществлении воспитания подрастающего поколения.

Стрелецкий союз «Стрелец»: генезис и идеология

В межвоенный период на территории Западной Беларуси развернул деятельность целый ряд союзов и объединений, стремившихся распространить свое влияние на местную молодежь. Эти организации были тесно связаны с ведущими партиями и группировками, представлявшими фактически весь политический спектр II Речи Посполитой – от нелегального коммунистического движения до сторонников правящего лагеря, так называемой «санации».

Одним из наиболее массовых и влиятельных «санационных» молодежных объединений являлся Стрелецкий союз «Стрелец» (Związek Strzelecki «Strzelec»). Традиции этой организации восходили еще к периоду накануне Первой мировой войны и были тесно связаны с деятельностью будущего лидера «санации» Ю. Пилсудского. В 1908 г. власти Австро-Венгерской империи разрешили создание польских военизированных организаций. В 1910 г. по инициативе нелегального Союза активной борьбы, польской тайной военной организации, руководителем которой являлся Ю. Пилсудский, были созданы легальные военизированные объединения: Стрелецкий союз в Львове и Товарищество «Стрелец» в Кракове. Согласно уставу, задачами стрелецких организаций было проведение спортивных и гимнастических занятий, а также воспитание мужества и дисциплины у своих членов. Однако фактически главной целью были подготовка и на начало восстания на польских землях, входивших в состав Российской империи [4, с. 15].

С началом Первой мировой войны военизированные союзы стали основой воевавших на стороне Тройственного союза Польских легионов и конспиративной Польской военной организации, которые сыграли важную роль в возрождении польской государственности [8, с. 167].

В 1919 г. по инициативе бывших легионеров и членов польской военной организации и с согласия тогдашнего Начальника государства Ю. Пилсудского произошло возобновление деятельности «Стрельца». 7 ноября 1919 г. Министерство внутренних дел в согласии с Министерством военных дел зарегистрировало Стрелецкий союз «Стрелец». Уже в июле 1920 г. около 10 000 членов организации приняли участие в польско-советской войне – воевали в рядах Войска Польского, диверсионного Союза защитников Отечества и гражданской милиции [3, с. 49].

Основные задачи и идейные установки «Стрельца» были закреплены в трех редакциях организационного устава – 1919, 1922 и 1932 гг. Согласно уставу 1919 г., задачей Стрелецкого союза было «пробуждение и закалка у своих членов национального духа, дисциплины, моральной и физической активности, а также распространение военных знаний» [4, с. 18]. Устав 1922 г. утверждал, что задачей организации является «общее умножение национальных сил через выработку у своих членов дисциплины, моральной и физической активности, гражданского духа общественной работы и воспитание своих членов с военной точки зрения». Устав 1932 г. уже явно демонстрировал, что Стрелецкий союз стоит на почве официальной концепции «государственного воспитания» и находится под влиянием «санационной» идеологии. В нем было заявлено, что задачей «Стрельца» является «умножение ценности и силы нации для развития государственной мощи державы». Это должно было происходить через гражданское воспитание, которое опирается на государственно созидательную идеологию и общественную дисциплину согласно указаниям лидера «санационного» режима маршала Ю. Пилсудского [4, с. 19].

Таким образом, если до Первой мировой войны Стрелецкий союз был военной организацией, которая в первую очередь готовила своих членов к вооруженной борьбе, то в межвоенный период главной его задачей стало воспитание достойного гражданина. Как утверждалось в официальном печатном органе объединения, задачей «Стрельца» было «воспитание и обучение солдата-гражданина, в любой момент готового к защите завоеванной независимости, границ государства и наших прав». В «Идейной декларации Стрелецкого союза» (1925 г.) подчеркивалось, что средством для достижения цели союза может быть только «коллективное усилие всех граждан согласно с лозунгом: каждый солдат – гражданин, каждый гражданин – солдат». К воспитанию гражданина-солдата должно было вести исполнение трех элементов: пробуждение понимания того, что каждый гражданин, который защищает государство, также защищает и свои права и интересы; понимание того, что ответственность за безопасность государства лежит на каждом гражданине Польши; физическое воспитание и военную подготовку [3, с. 33 – 34].

Кроме того, на территории Западной Беларуси и Западной Украины «Стрелец» должен был вести работу в духе «воспитания на крессах сознания спайки со всем государством» [9, с. 178]. В стрелецкой прессе отмечалось, что на «восточных крессах мы желаем стать распространителями польской культуры, пробуждать симпатии и доверие к единой Польше» [10, с. 132]. Фактически, перед организацией ставилась задача полонизации местной молодежи.

Численность, структура и основные направления деятельности Стрелецкого союза на территории Западной Беларуси

После майского переворота 1926 г. «Стрелец» находился под контролем государства, прежде всего военного министерства. На местах активное участие в создании и работе Стрелецкого союза принимали польские чиновники, офицеры воинских частей, полиции или Корпуса пограничной охраны.

Благодаря опеке правящих кругов была создана широкая сеть стрелецких организаций по всей стране. Уже к середине 1930-х гг. численность Стрелецкого союза достигла 300 000 человек, из них 50 000 насчитывалось в Западной Беларуси. Согласно официальным данным того времени, стрелецкая организация Виленщины являлась наиболее мощной во II Речи Посполитой. Уже в 1931 г. она насчитывала 300 отрядов и 7 000 членов [11, л. 112]. Менее успешным был рост «Стрельца» на Полесье. По мнению польских властей, этому росту препятствовал небольшой процент польского населения и «гигантский перевес национальных меньшинств». Кроме того, отмечалась и слабая работа местных правлений [12, л. 52 – 53]. Тем не менее, к 1939 по всей Польше было 500 000 членов Стрелецкого союза [13, с. 437].

Членами «Стрельца» на территории Западной Беларуси были в первую очередь дети чиновников и осадников, но одновременно в организацию вступали и крестьяне – поляки и белорусы-католики. Для простой крестьянской и рабочей молодежи Стрелецкий союз был достаточно притягателен. В документах западнобелорусского комсомола перечислялись основные причины численного роста «Стрельца» на территории Западной Беларуси: усиление шовинистической пропа-

ганды среди польской и католической части белорусской молодежи, перестройка деятельности союза в направлении удовлетворения потребностей молодежи, расширение оборудования светлиц (клубов), выделение новых штатных кадров, подготовка и переподготовка в широком объеме руководителей из числа самой молодежи [14, л. 13].

Территориальная структура «Стрельца» совпадала с дислокацией военных округов польской армии. В Западной Беларуси существовало два округа Стрелецкого союза – № 3 «Гродно» и № 9 «Полесский». Они соответствовали 3 и 9 округам Войска Польского со штабами в Гродно и Бресте. Округ «Гродно» делился на подокруга с центрами в Белостоке, Вильно, Гродно и Молодечно. «Полесский» округ имел подокруга Новогрудок и Брест. Подокруга делились на поветы и гмины. Организационной единицей был отряд, охватывающий молодёжь в одной или нескольких деревнях [11, л. 106].

Руководящими органами в «Стрельце» на всех уровнях были: общие собрания и съезды делегатов, Верховный совет, правления, ревизионные комиссии, стрелецкие суды. Деятельность властей нижнего уровня подчинялась контролю высших властных структур. Вся деятельность верховных властей Стрелецкого союза подчинялась Министерству военных дел [15, с. 93].

Главное внимание в работе Стрелецкого союза уделялось военной подготовке. Существовала тщательно разработанная программа обучения. Занятия проводились регулярно, 1 – 2 раза в неделю. Для закрепления полученных знаний стрелецкие отряды вместе с регулярными войсками и полицией участвовали в различных маневрах и смотрах. Курс военной подготовки заканчивался экзаменами. Стрельцы, успешно сдавшие их, получали право на 3-х месячное сокращение срока службы [11, л. 115 – 116]. Следует отметить, что допризывной подготовкой, в том числе и в рамках «Стрельца», в 3 и 9 округах Войска Польского уже в 1930 г. было охвачено 82,2% и 79,3% призывников соответственно. Это было выше, чем в среднем по всей Польше (71,5%) [16, с. 96].

С военным обучением была тесно связана физическая подготовка. Обычно в программу по физподготовке входили: гимнастика, спортивные игры (баскетбол, волейбол, футбол), основные элементы легкой атлетики, плавание, зимой – бокс и лыжный спорт. Большой популярностью пользовался так называемый маршевый спорт, переходы в составе отряда на большие расстояния. На территории Западной Беларуси местные стрельцы традиционно проводили маршевые соревнования «Свитязянский марш» (Барановичи – Новогрудок) [4, с. 32 – 34].

Помимо военной подготовки важной составляющей деятельности «Стрельца» было так называемое гражданское воспитание, пропагандистская моральная и духовная обработка молодого поколения. Военное руководство Польши, под контролем которого находился Стрелецкий союз, считало, что «независимо от военных задач наиболее актуальным является вопрос гражданского воспитания и пропаганды лозунгов национальной обороны в качестве подготовки молодежи к выполнению задач по обороне страны» [16, с. 117].

Во второй половине 1930-х гг. руководство Войска Польского предприняло ряд мер, направленных на более успешную реализацию задач гражданского воспитания и пропаганды. В мае 1936 г. при участии военных и представителей общественных организаций, в том числе и «Стрельца», был создан Центральный координационный комитет в Варшаве, при котором с ноября того же года существовала Секция гражданского воспитания. Задачей комитета было, прежде всего, методическое руководство организациями, занимающимися военной подготовкой и патриотическим воспитанием, а также борьба с коммунистическим влиянием [16, с. 126 – 127]. В скором времени были организованы и координационные комитеты при командовании военных округов польской армии. В Бресте КК был создан 12 января 1937 г., в Гродно – 20 ноября 1937 г. [17, с. 14].

Программа гражданского воспитания в «Стрельце»

Именно под контролем и при непосредственном участии координационных комитетов разрабатывались программы и велась воспитательная и культурно-просветительская деятельность Стрелецкого союза на территории Западной Беларуси. Так, в октябре 1937 г. в Бресте была издана «Программа для возрастных воспитательных групп отделов и подотделов Стрелецкого союза в сфере гражданского воспитания». Анализ данного документа позволяет определить основные задачи, направления и содержание деятельности «Стрельца» по гражданскому воспитанию молодежи.

Во введении к программе указывались недостатки прежних подходов к гражданскому образованию в «Стрельце», которое сводилось лишь к беседам по истории и современному положению Польши. Поэтому главной целью новой программы являлось более широкое и точное

определение сферы работы, придание ей непрерывности, системности и приспособления ее к требованиям жизни. Гражданское воспитание должно было включать такие направления, как организационное воспитание Стрелецкого союза, государственное воспитание, профессиональную подготовку, чтение книг и периодики, экскурсии, культурно-художественное воспитание [7, с. 5].

Предлагалось реализовывать эти направления в рамках возрастных воспитательных групп с учетом их особенностей. Возрастное деление было следующим: а) «орлята» (с 13 до 17 лет); б) «юнаки» 1 и 2 ступеней (с 17 до 19 лет); в) «стрельцы» (после 19 лет), делившиеся в свою очередь на допризывников и стрелков-резервистов, то есть тех, кто прошел армейскую службу. Программа делала упор на необходимость «селекции» кадров. Указывалось, что наиболее деятельные и способные члены «Стрельца» в дальнейшем смогут не только руководить структурами союза, но и активно участвовать в общественной жизни и местном самоуправлении [7, с. 8].

Предусматривалось также развитие самостоятельности и инициативы рядовых членов союза. Особо подчеркивалось, что инструкторы гражданского воспитания «должны лишь в самые трудные моменты давать свои советы, указания и приходить с помощью». Так, например, воспитательная работа должна была опираться на светлицу (клуб). При этом поиском помещения для светлицы и его оборудованием должны были заниматься сами стрельцы [7, с. 9].

Программа достаточно подробно рассматривает непосредственное содержание работы с членами Стрелецкого Союза. На работу с «орлятами» отводилось 2 года. В ходе организационного воспитания они знакомились с правилами «орлят», первым из которых было «Люби всем сердцем свою Отчизну – Польшу». «Орлята» должны были познакомиться с историей и организационной структурой союза и его краткой историей, обычаями и формами стрелецкой жизни. Частью организационного воспитания было также участие «орлят» в государственных праздниках, опеке над могилами погибших, проводах призывников в армию.

Государственное воспитание первой возрастной группы предусматривало знакомство с историей Польши и польского национально-освободительного движения. Изучались также «важнейшие примеры из истории, в которых мужество польской армии покрыло славой польский народ (Грюнвальд, осада Вены, наполеоновские войны, легионы Ю. Пилсудского, битва под Варшавой 1920 г.)». Программа предусматривала и знание «орлятами» истории своей местности. Так, например, необходимо было знать биографию «сына Полесской земли» Т. Костюшки и деятельность Р. Траугута на Полесье во время восстания 1863 г. На втором году «орлята» получали сведения о современной Польше и своей местности, государственных праздниках, символике и т.д.

Во время профессиональной подготовки «орлятам» в деревне рекомендовалось заниматься выращиванием и уходом за растениями и животными. В городах должна была вестись работа по профессиональной ориентации членов Стрелецкого союза. Кроме того, профессиональное обучение предполагало «проработать вопросы личной и общественной гигиены в зависимости от потребностей».

Программа чтения включала в первую очередь книги, посвященные истории «Стрельца». Кроме того, все «орлята» должны были быть постоянными читателями местных или передвижных библиотек. Что касается экскурсий, то их должно было быть проведено от 7 до 11 в течение двух лет. В ходе культурно-художественного воспитания планировалось разучивание патриотических и народных песен, организация театральных кружков, обучение подвижным и настольным играм [7, с. 11 – 21].

Дальнейшее развитие основные направления гражданского воспитания получали при работе со следующими возрастными группами. При организационном воспитании «юнаков» их подробно знакомили с деятельностью Ю. Пилсудского, историей «Стрельца» и его ролью в возрождении независимости Польши. Стрельцы также изучали и историю таких созданных Пилсудским организаций, как Легионы и Польская военная организация. «Юнаки» должны были знать устав, идеологические и организационные принципы Стрелецкого союза, а также историю создания и деятельности собственного отдела союза. Финалом данного этапа организационного воспитания становилось торжественное принятие стрелецкой присяги «юнаками» по достижении 19-летнего возраста.

В ходе государственного воспитания продолжалось изучение истории и современного положения Польши. Как и прежде, особый упор делался на военную историю и изучение национально-освободительной борьбы. При этом материал преподносился с шовинистических и ура-патриотических позиций. Так, польско-советской войны 1920 г., в ходе которой была оккупирована Западная Беларусь, рассматривались как «последний этап борьбы за укрепление

границ независимого Польского государства». Также «юнаки» знакомились с государственной системой П РП и системой местного самоуправления своего региона.

Профессиональная подготовка «юнаков» в деревне состояла в теоретическом и практическом обучении в рамках сельскохозяйственных кружков. В городах члены Стрелецкого союза должны были пройти теоретическую и практическую подготовку для овладения ремеслом.

«Юнаки» должны были продолжать оставаться постоянными читателями библиотек и подписаться на периодические издания Стрелецкого союза. Что касается обязательных для прочтения книг, то они освещали историю созданных Пилсудским военных формирований. В этот список входили и труды деятелей санации, в том числе и воспоминания Ю. Пилсудского «Мои первые бои». Практически без изменений оставались установки программы, касающиеся экскурсий и культурно-художественного воспитания [7, с. 21 – 29].

Заключительный этап гражданского воспитания проводился на занятиях с третьей возрастной группой Стрелецкого союза. Во время организационного воспитания стрельцы знакомились с правилами ведения протоколов и отчетности в своем отделе. Также стрельцы привлекались к активному участию в работе с младшими возрастными группами, что полностью соответствовало стрелецкому принципу – «Стрельца должен воспитывать стрелец». Частью организационного воспитания было и «безвозмездное исполнение гражданских действий на благо отдела, окружения и государства и оказание помощи нуждающимся».

Государственное воспитание проходило в форме подготовки рефератов, посвященных истории и современности польского государства. Среди предлагаемых тем были такие, как «Историческое и воспитательное значение войны с большевиками», «Национальные отношения в Польше», «Майская конституция 1935 г.», «Значение Ю. Пилсудского в истории Польши и его роль в жизни современной Польши» и др. Также предусматривалось изучение собственной местности, ее истории, населения, хозяйственных условий, общественно-политической и культурной жизни, народной культуры, состояния школьного дела.

Профессиональная подготовка сводилась к дальнейшему повышению квалификации и продолжению самообразования. В деревне члены союза должны были активно участвовать в развитии кооперации и распространении сельскохозяйственных знаний. В городах стрельцы изучали вопросы рабочего законодательства, инспекции труда, социального обеспечения.

Программа гражданского воспитания настаивала на необходимости дальнейшего чтения литературы и периодики. Однако, кроме традиционных стрелецких «агиток», для чтения рекомендовались и произведения классиков польской литературы – Б. Пруса «Цитадель» и С. Жеромского «Верная река», посвященные польскому национально-освободительному движению. Экскурсии предлагалось «организовывать и проводить в зависимости от потребностей, возможностей и условий». В ходе культурно-воспитательного воспитания стрельцы ежегодно самостоятельно разрабатывали ее план, при условии сохранения непрерывности и систематичности работы [7, с. 29 – 36].

В заключении программа приводит список календарных торжеств, которые должны были обязательно отмечаться в отделах Стрелецкого союза. Среди них годовщины январского восстания 1863 г. и восстания Т. Костюшки, празднование именин маршала Э. Ридз-Смиглого и Пана Президента РП, День памяти Ю. Пилсудского, праздник польского солдата (15 августа), День независимости Польши (11 ноября) и др. [7, с. 37].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что руководство Стрелецкого союза, в том числе и его представительство в Западной Беларуси, уделяло большое внимание гражданскому воспитанию членов своей организации. Именно поэтому во второй половине 1930-х гг. была разработана достаточно детальная его программа. Согласно ей, предусматривалось не только воспитание патриотических чувств, но и профессиональное обучение, культурное развитие и организация досуга молодого поколения. В результате стрельцы должны были активно включиться в общественно-политическую жизнь и стать опорой правящего «санационного» режима. Несомненно, что программа нашла положительный отклик у части западно-белорусской молодежи. Тем не менее, она имела ряд недостатков, что значительно снижало ее ценность и препятствовало реализации в условиях Западной Беларуси. В первую очередь это были польский шовинизм, культ милитаризма, идеализация вождей «санации», прежде всего Ю. Пилсудского. Фактически, стрелецкое гражданское воспитание способствовало полонизации западно-белорусской молодежи. Именно для этой цели создатели программы эксплуатировали и традиции польского национально-освободительного движения. Кроме того, реальные социально-экономические условия Западной Беларуси не позволяли в полной мере осуществить

профессиональную подготовку и культурно-художественную работу в молодежной среде. Тем не менее, анализ программы гражданского воспитания позволяет более полно представить молодежную политику польских властей в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анісаў, С. Крутымі шляхамі. Запіскі камсамольскага работніка-падпольшчыка / С. Анісаў. – Мінск, 1960. – 186 с.
2. Революционный путь Компартии Западной Белоруссии 1921 – 1939 гг.) / А. Н. Мацко, Н. С. Орехов, Т. И. Притыцкая и др.; Под ред. А. Н. Мацко и В. Е. Самутина. – Минск, 1966. – 401 с.
3. Zakrzewska, A. Związek Strzelecki 1919 – 1939. Wychowanie obywatelskie młodzieży / A. Zakrzewska. – Kraków, 2007. – 351 s.
4. Wywiał, P. Związek Strzelecki w tworzeniu bezpieczeństwa narodowego Polski. Tradycja i wyzwania XXI wieku / P. Wywiał. – Łódź, 2009. – 128 s.
5. Крывуць, В. І. Пад шыльдай “дзяржаўнага выхавання”: рэалізацыя ўрадавых выхаваўчых канцэпцый на тэрыторыі Заходняй Беларусі (1926 – 1939) / В. І. Крывуць. – Баранавічы: РВА БарДУ, 2010. – 195 с.
6. Кузьмич, В. И. Деятельность молодежных организаций польских политических партий и объединений в Западной Беларуси в 1918 – 1926 гг. / В. И. Кузьмич // Шлях у навуку: да 55-годдзя студэнцкага навукова-даследчага гісторыка-краязнаўчага гуртка “НіКа”: зб. навук. арт.; рэдкал. Н. А. Івашчанка, С. В. Марозава, І. В. Сарокін. – Гродна: ГрДУ, 2011. – С. 135 – 139.
7. Program dla grup wiekowo-wyszukiwanych w oddziałach i pododdziałach Związku Strzeleckiego w zakresie wychowania obywatelskiego. – Brześć nad Bugiem, 1937. – 45 s.
8. Нарыс гісторыі Польскай Дзяржавы і Народа / М. Семаковіч, [і інш.]; пад рэд. М. Семаковіча. – Варшава, 2006. – 312 с.
9. Политические партии в Польше, Западной Белоруссии и Западной Украине / С. Скульский [и др.]; под ред. С. Скульского. – Минск, 1935. – 335 с.
10. Грыбоўскі, Ю. Беларусы ў польскіх рэгулярных вайсковых фарміраваннях 1918 – 1945 гадоў / Ю. Грыбоўскі. – СПб: Неўскі прасцяг, 2006. – 832 с.
11. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 242 п. Представительство ЦК КПЗБ. – Оп. 1. – Д. 465.
12. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 67 сч. Командование округа корпуса № 9. – Оп. 2. – Д. 1667.
13. “Стшэлец” // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Мінск, 2001. – Т. 6, ч. 1. – С. 437.
14. НАРБ. – Ф. 242 п. Представительство ЦК КПЗБ. – Оп. 1. – Д. 430.
15. Młynarska-Konrad, E. Zespół akt Związku Strzeleckiego 1919 – 1939 / E. Młynarska-Konrad // Biuletyn Wojskowej Służby Archiwalnej. – 1994. – № 17. – S. 90 – 107.
16. Kęsik, J. Naród pod bronią. Społeczeństwo w programie polskiej polityki wojskowej 1918 – 1939 / J. Kęsik. – Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 1998. – 200 s.
17. Kaszuba, E. System propagandy państwowej II Rzeczypospolitej (1926 – 1939) / E. Kaszuba // Dzieje Najnowsze. – 2003. – № 3. – S. 3 – 26.

PROGRAM ARCHERS UNION CIVIL EDUKATING THE YOUTH OF WESTERN BELARUS

V.I. KRYVUTS

Summary

This article deals with the problem of the Polish pro-government youth organizations to educate the young generation of Western Belarus in the interwar period. The focus is on work in this area leading to official youth organization – Union Archer «Strelets» To this end, analyzes the main ideological setting and policy documents of the association in the field of civil and patriotic education of the younger generation of the north-eastern provinces interwar Polish state.

© Крывуць В.И.

Поступила в редакцию 11 октября 2012г.